

Гриф невидимыми чернилами

В какой мере «дело Долиной» позволяет понять внутреннюю механику судебной системы. Комментарий к решению ВС

Лариса Долина. Фото: Павел Селезнев/NEWS.ru/ТАСС

10:59, 17 декабря 2025,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

С точки зрения нового председателя Верховного суда РФ Игоря Краснова, если бы «дело Долиной» не подвернулось само собой, его бы следовало придумать. Решения, принятые по нему нижестоящими судами начиная с марта 2025 года и отмененные Верховным судом, внушают народу мысль: «плохие бояре, а царь хороший» в сфере правосудия.

На последнем этапе специалисты прогнозировали решение Верховного суда в пользу Лурье — такая вероятность возобладала, когда этот суд, выступающий в качестве второй кассационной инстанции, принял жалобу Лурье к рассмотрению, чего после решения 2-го Кассационного суда общей юрисдикции в пользу Долиной он мог и не делать. Сомнения окончательно развеялись, когда в самый день заседания, 16 декабря, Верховный суд сообщил, что оно будет транслироваться в режиме онлайн.

В итоге решения нижестоящих судов отменены, собственником квартиры признана Лурье, требование которой о выселении Долиной может быть отдельно рассмотрено Мосгорсудом.

Мы не будем возвращаться ко всем уже известной фабуле этого дела и подробно останавливаться на окончательном решении, смысл которого сводится к тому, что сделка между Долиной и Лурье признана действительной, квартира перешла в собственность Лурье, а Долина, если ей это удастся, может взыскать деньги с мошенников, которые у нее их выманили. Но нас будет интересовать, каким образом целых три нижестоящие инстанции: Хамовнический, Московский городской (в апелляции) и 2-й Кассационный суд общей юрисдикции, — могли принять решения в пользу Долиной.

Иначе говоря, вопрос стоит так:

были ли эти решения просто ошибочными, или заведомо неправосудными, что вообще-то образует состав статьи 305 Уголовного кодекса.

Хамовнический суд в обоснование своего решения сослался на статью 178 Гражданского кодекса: *«Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел».*

Однако из анализа этой нормы юристу должно быть очевидно, что она имеет в виду обман со стороны контрагента по сделке, а не третьих лиц — в противном случае это было бы специально прописано.

Часть 3 ст. 178 ГК прямо указывает, что *«заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной»* (в отличие от заблуждений относительно природы сделки лица, совершающего сделку и др.). Долина заблуждалась именно в отношении ее собственного мотива, но не в отношении природы сделки (купли-продажи) или личности Лурье, которая, в свою очередь, выступала как порядочный и осмотрительный приобретатель и никаким образом не вводила своего контрагента в заблуждение.

Полина Лурье во время рассмотрения жалобы на решения судов нижестоящих инстанций по иску о признании недействительной сделки о продаже квартиры певицы Ларисы Долиной в Верховном суде РФ. Фото: Алексей Белкин / NEWS.ru / TACC

В решении Мосгорсуда по «делу Долиной» наряду со ст. 178 появилась также ссылка на статью 177 ГК РФ: *«сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения».*

Собранные по делу доказательства свидетельствовали, что Долина на протяжении всех этапов совершения сделки действовала осознанно и свободно. Но еще важнее отметить, что Мосгорсуд, спасая решение Хамовнического, вышел за пределы своей компетенции, очерченной статьей 328 ГПК: апелляционная инстанция не вправе изменять требования

сторон по сделке.

Наконец, в случае признания сделки недействительной по обеим приведенным статьям должна применяться так называемая двусторонняя реституция, то есть обе стороны должны вернуть друг другу все полученное по сделке.

Суд же фактически применил так называемую виндикацию, которая предполагает изъятие вещи из чужого незаконного владения без какой-либо компенсации, если собственник докажет, что вещь была из его владения помимо его воли.

В моей только что изданной «Новой газетой» книжке «Понятия» я пишу, в том числе, о «делах с грифом». Именно они, относящиеся или к делам с политической подоплекой, или к гражданским и арбитражным спорам, где одна из сторон обладает значительным административным ресурсом, рассматриваются не по праву, а «по понятиям». Проблема в том, что «гриф» наносится «невидимыми чернилами», то есть он понятен только тому, кому адресован, а часто и ему приходится угадывать, что от него хочет начальство.

В деле Долиной есть признаки «грифа». Это и количество и тяжесть допущенных ошибок (если это только ошибки), и тот факт, что мошенники (во всяком случае, исполнители), которые разводили Долину, были установлены и осуждены, что происходит далеко не всегда. Прокуратура, которая в нижестоящих судах выступала целиком на стороне Долиной, в Верховном суде дрогнула и потребовала двусторонней

реституции.

Наконец, о наличии «грифа» говорит и тот факт, что судья Хамовнического суда Татьяна Перепелкова менее чем через месяц после вынесенного ею в марте решения указом президента была переведена на работу в Московский городской суд. Такие указы готовятся не за три недели — это значит, что в момент вынесения решения в пользу Долиной Перепелкова находилась как раз в процессе перевода, а последующее назначение свидетельствует, что на тот момент она правильно прочла «гриф».

«Невидимые чернила» — важный компонент системы: мы никогда не узнаем, кто и в какой форме нанес «гриф». Это мог быть, например, председатель суда, который намекнул судье (устно), что к делу Долиной надо отнестись «внимательно». В конце концов, «гриф» могла вообразить себе и сама судья Перепелкова, понимая не только эстрадный, но и политический вес Долиной.

В отличие от нас, председатель ВС Игорь Краснов наверняка инициирует внутреннее расследование, чтобы установить природу «грифа». Дело приобрело такой размах, что об этом должно быть доложено самой высокой «инстанции», то есть администрации президента.

До какой-то степени и мы сможем что-то понять, если в карьере Перепелковой и других судей, принимавших решения по делу, произойдут какие-то внезапные изменения.

При председательстве в Верховном суде Вячеслава Лебедева (земля ему пухом) такой кульбит едва ли можно было себе представить: решения по столь резонансным делам не отыгрывали назад — видимо судьи разных инстанций при нем лучше понимали друг друга. Могло сыграть свою роль и то, что первое решение по делу было принято еще в марте, а Игорь Краснов взялся перенастраивать судебную систему только осенью.

Несомненно, сыграл свою роль и общественный «хайп» вокруг дела Долиной, который позволил Верховному суду, стремительно принявшему его к производству, заработать вполне законные «очки» в глазах общественного мнения. Но это свидетельствует и о том, что Краснов, прекрасно видя нанесенный невидимыми чернилами «гриф», счел его поставленным неправильно.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Верховный суд признал за Лурье право собственности на квартиру Долиной и ее право принудительно выселить певицу. Трансляцию суда смотрели больше 100 тысяч человек](#)

19:15, 16 декабря 2025,